

ВЕЛИКІЕ СТРОИТЕЛИ РОССІИ.

5. Святитель Стефанъ Пермскій.

Миссіонеромъ старой Руси былъ почти исключительно инокъ русскаго монастыря. Онъ умиралъ для міра съ его мірскими стремленіями, стяжаніемъ, честолюбіемъ, плотскою любовью и ненавистью, съ его семейнымъ счастьемъ, со всѣмъ тѣмъ, изъ за чего люди такъ много борются и страдаютъ въ земной жизни. «Аще зерно пшеничное впадетъ въ землю, не умретъ, то едино пребываетъ; аще ли умретъ, то многъ плодъ сотворитъ», — это твердо усвоилъ русскій инокъ. Но онъ разумѣлъ тутъ смерть, какъ она понимается міромъ. Не смерть съ погребеніемъ тѣла, а лишь конецъ его господства надъ человекомъ, когда плоть остается существовать только какъ оболочка духа, воспріявшаго въ себя Христа и цѣликомъ отдавагося служенію Ему, не вѣдая иного господина кромѣ Него; — вотъ та смерть «зерна пшеничнаго», къ которой стремился инокъ. «Умертви бо ся всему міру, оживе же Христу, и многъ плодъ принесетъ, его же породитъ духомъ и унасе преподобіемъ и правдою», говорятъ житія.

Подвигу распространенія христіанской вѣры отдала себя значительная часть русскихъ иноковъ. Изъ ихъ общей массы мы знаемъ лишь небольшое число именъ. Остальные, сдѣлавъ свое святое дѣло, остались неизвѣстными. И длинный рядъ племенъ, славянскихъ и инородческихъ, получилъ Святое Благовѣстіе изъ устъ миссіонера Святой Руси. А идеальный образъ его даетъ намъ личность св. Стефана Пермскаго.

Родился св. Стефанъ (мірское имя его неизвѣстно) въ Устюгѣ, около 1345 года, и былъ сыномъ «нѣкоего христолюбца мужа вѣрна христіанина, именемъ Симеона», бывшаго однимъ изъ «клириковъ» соборнаго храма. «Еще дѣтищемъ сый», онъ былъ отданъ отцомъ учиться грамотѣ, которою быстро овладѣлъ, сталъ конанархомъ и чтецомъ въ соборной церкви. Въ кругу своихъ сверстниковъ онъ выдѣлялся блестящими дарованіями. Съ увлеченіемъ онъ читаетъ книги. А ихъ тогда въ Устюгѣ было довольно много и при соборѣ, и въ монастыряхъ Архангельскомъ и Гледенскомъ Троицкомъ. Эти книжныя собранія дали возможность св. Стефану еще въ Устюгѣ научиться «все грамотичней хитрости (т. е. искусству) и книжной силѣ».

Послѣ 10—12 лѣтъ дьячества и изученія книгъ въ Устюгѣ св. Стефанъ рѣшается принять монашество — «пострижеся въ черныцы въ градѣ Ростовѣ, у Святого Григорія Богослова въ

монастыри, нарицаемѣмъ въ Затворѣ, близъ епископы, яко книги многы бяху ту доволны суща ему на потребу, почитанія ради, при епископѣ Ростовстѣмъ Парѣеніи». Иноческій подвигъ, такимъ образомъ, для св. Стефана, съ самыхъ первыхъ шаговъ его въ немъ, соединился съ дальнѣйшимъ углубленіемъ въ сокровищницу церковной письменности. Самый этотъ подвигъ слился съ изученіемъ ея и вылился въ подготовку къ дальнѣйшему подвигу, подвигу Святого Благовѣстія. Что же читаетъ св. Стефанъ? — «Всяку повѣсть божественную восхотяще слышати; словесъ же и рѣчій и наученій, и повѣстей старческихъ не отступаше; житія же святыхъ отецъ подража всегда почиташе, яко отъ того болшему разуму навикаше.» Какъ онъ читаетъ? Конечно не такъ, какъ въ наше время читаетъ большая часть интеллигенціи и полуинтеллигенціи, т. е. поверхностно просматривая книгу, спѣшно пробѣгая ее, пропуская строки и цѣлыя страницы. Въ старину «почитатель» (т. е. читатель) книги относился къ ней иначе. Онъ смотрѣлъ на нее съ глубокимъ уваженіемъ и почтеніемъ, а въ чтеніи ея видѣлъ серьезное и большое дѣло разработки и увеличенія «таланта», ему «отъ Бога дарованнаго». Такъ читалъ книги и св. Стефанъ — «прилѣжно же имяше обычай почитати почитаніе книжное, и не бѣдно ученія ради умедливаа въ ученіи, но да дондеже до конца по истинѣ разумѣеть о коемъ-ждо стисѣ словеса, о чемъ глаголетъ.»

Св. Стефанъ былъ и искуснымъ переписчикомъ книгъ — «святыя книги писаше хытрѣ и гораздѣ и борзо.» Находясь постоянно въ общеніи съ ними, читая и переписывая ихъ, онъ, естественно, проникся тою духовною атмосферою, которую онѣ въ себѣ хранили. Завѣты Христа, живые въ Св. Писаніи, претворялись въ жизненные образы ихъ осуществленія, которые онъ находилъ въ житіяхъ святыхъ, или получали толкованіе и разъясненіе въ святоотеческихъ твореніяхъ. Изученіе греческаго языка открыло св. Стефану греческую письменность и вмѣстѣ съ тѣмъ развило его филологическія способности и приучило его къ сравненію славянскихъ переводовъ съ ихъ греческими оригиналами, а стало быть и къ работѣ переводчика вообще. Среди этихъ занятій совершилось поставленіе св. Стефана во іеродіакона, а затѣмъ и іеромонаха, а одновременно съ тѣмъ созрѣло и окончательно опредѣлилось его рѣшеніе отдать себя всецѣло дѣлу Святого Благовѣстія, распространенію вѣры Христовой среди незнающихъ ея.

Еще въ дѣтствѣ и юности онъ зналъ язычниковъ-зырянъ, которыхъ поселенія примыкали къ самому Устюгу. Зыряне — вѣтвь финскаго народа пермяковъ, который дѣлился на вычегодскихъ пермяковъ или зырянъ, и на пермяковъ камскихъ. Зыряне жили въ восточной половинѣ нынѣшней Вологодской губерніи, по р. Вычегдѣ и ея притокамъ, вдаваясь и въ пре-

дѣлы нынѣшней губерніи Архангельской, по р. Печорѣ съ ея притоками. Въ XIV столѣтіи зырянскія поселенія начинались уже подъ Устюгомъ. Главнымъ ихъ городомъ было теперешнее село Усть-Вымь, при впаденіи р. Выма въ р. Вычегду. Но этотъ народъ говорилъ своимъ, зырянскимъ языкомъ. Письма онъ не зналъ, еще не выработавъ его въ своей примитивной жизни. Такимъ образомъ, проповѣдникъ вѣры Христовой среди зырянъ долженъ былъ овладѣть ихъ языкомъ, чтобы они понимали его, и кромѣ того создать для нихъ искусство письма, чтобы дать имъ въ руки Евангеліе и обезпечить православное богослуженіе на понятномъ, родномъ языкѣ.

Св. Стефанъ былъ готовъ къ апостольскому подвигу, какъ вѣрный рабъ своего Господина, готовъ въ своей отданности всѣмъ своимъ существомъ возложенному на себя подвигу, въ своемъ служеніи «единому Богу точію» со всепоглощающею безпредѣльною любовью къ Нему; былъ готовъ и богато накопивъ сокровища знанія Св. Писанія, ученія Церкви Православной, ея организаціи, богослужебныхъ обрядовъ и церковныхъ службъ. Но для служенія апостольскому дѣлу среди зырянъ онъ долженъ былъ вооружиться всѣмъ необходимымъ для осуществленія своей святой задачи именно въ *ихъ* средѣ. долженъ былъ развить свое старое знакомство съ ихъ языкомъ настолько, чтобы вполне овладѣть имъ. Этого мало. Необходимо было перевести на зырянскій языкъ Св. Писаніе и богослужебныя книги, а для этого нужно было предварительно создать зырянское письмо, т. е. составить зырянскій алфавитъ и выработать его начертанія, буквы. И все это сдѣлалъ св. Стефанъ. Онъ овладѣлъ зырянскимъ языкомъ какъ роднымъ. Онъ составилъ и зырянскую азбуку (ея буквы напоминаютъ еврейскія и глаголическія), самъ же выполнилъ и работу переводчика книгъ, необходимыхъ для успѣха проповѣди и его закрѣпленія. Такъ онъ окончательно приготовилъ себя къ своему апостольскому подвигу.

Но церковная дисциплина требовала, чтобы приступилъ онъ къ своему дѣлу не самовольно, а съ вѣдома и благословенія соотвѣтствующей канонической, епископской власти. Зырянская земля, раньше бывшая въ подчиненіи Великому Новгороду, въ дни св. Стефана входила въ составъ территоріи Московскаго княжества, а стало быть и въ составъ Московской митрополичьей епархіи, въ предѣлахъ которой дѣйствовала епископская власть митрополита, жившаго въ Москвѣ. Къ нему за благословеніемъ на проповѣдь и обратился св. Стефанъ. Это было въ 1378 году, когда послѣ кончины св. Алексѣя (13 февраля 1378 года) митрополіей завѣдывалъ, до поставленія новаго митрополита, архимандритъ придворнаго Спасо-Преображенскаго монастыря (Спасъ на Бору) Михаилъ, предназначенный на митрополичій престолъ, но затѣмъ скончавшійся на кораблѣ въ Босфорѣ, не доѣхавъ до Царяграда за

посвященіемъ къ патріарху. И архимандритъ Михайль, и великій князь Димитрій Ивановичъ (Донской), своимъ свѣтлымъ и яснымъ умомъ вполне понимавшій значеніе начинаемаго св. Стефаномъ дѣла, отнеслись къ нему чрезвычайно сочувственно. Св. Стефанъ получилъ и благословеніе на проповѣдь среди зырянъ, и щедрую помощь всѣмъ необходимымъ для ея начала. И вотъ онъ вступаетъ въ предѣлы Зырянской земли — «вниде въ ня, яко овца посреди волкъ и начатъ учить я о Бозѣ.»

Послѣ молитвы св. Стефанъ начинаетъ свою проповѣдь: — «по молитвѣ дерзновенія наполнися.» Его ученіе поначалу привлекаетъ немногихъ. Естественная и обычная картина начала проповѣди, такъ прекрасно закрѣпленная Евангельскою притчею: «се изыде сѣяй да сѣеть. И сѣящу ему, ова падоша при пути. и приидоша птицы и позобоша я. Другая же падоша на каменныхъ. идѣже не имѣяху земли многи, и абіе прозябоша, зане не имѣяху глубины земли. Солнцу же возсіявшу присвянуша и, зане не имѣяху коренія, изсхоша. Другая же падоша въ терніе, и възде терніе и подави ихъ. Другая же падоша на земли добрѣй. и даяху плодъ, ово убо сто, ово же шестьдесятъ, ово же тридесять. Имѣяй уши слынати, да слышитъ.» Тѣ, кто увѣрвали слушая его проповѣдь, приходятъ затѣмъ къ нему для бесѣды постоянно. Остальные относятся со враждою. Они даже выходятъ на него съ оружіемъ и дреколіемъ, угрожая ему смертию. Но св. Стефанъ въ такіе часы близости смерти молитвенно возглашалъ: «десница Господня сотвори силу; не умру, но живѣ буду; исповѣмъ дѣла Господня.» Онъ встрѣчалъ разъяренныхъ язычниковъ съ неизмѣнными спокойствіемъ и кротостью, и они отходили отъ него, поражаемые ими.

Съ началомъ своей проповѣди св. Стефанъ выстроилъ въ Усть-Вымѣ прекрасный деревянный храмъ во имя Благовѣщенія. «Днесъ спасенію нашему початокъ и вѣчнѣй тайнѣ явленіе», такъ читался тогда благовѣщенскій тропарь, и построеніемъ этого храма св. Стефанъ ознаменовывалъ начало спасенія зырянъ. Привезенные изъ Москвы иконы, облаченія, сосуды и церковная утварь доставили возможность обставить богослуженія въ храмѣ со всею высокою красотою и торжественностью, которыя издавна были такъ развиты нашею родною Церковью и въ которыхъ всегда было такъ много обаянія и духовной прелести. Эти богослуженія и самый храмъ получили значеніе могучей силы, привлекавшей къ св. Стефану все новые и новые ряды зырянъ, приходившихъ къ нему, какъ къ своему просвѣтителю, и принимавшихъ отъ него крещеніе.

Что же особенно дѣйствовало на зырянъ-пермяковъ въ дѣятельности св. Стефана, въ доступной ихъ развитію и пониманію области, и, производя на нихъ глубокое, неотразимое впе-

чатлѣніе, заставляло ихъ искать отъ него крещенія и вступать въ ряды его паствы?

Это прежде всего его *личность*. Онъ горѣлъ святыми вѣрою и подвигомъ. Онъ весь былъ кротость, любовь и самопожертвованіе, но въ то же время онъ былъ и всегда готовъ умереть за свое святое дѣло, являя собою высокій образецъ несокрушимой твердости въ служеніи ему. Разрушая кумирни и упичтожая идоловъ, онъ сожигалъ ихъ сокровища и ничего изъ нихъ не бралъ себѣ, и это безкорыстіе крайне удивляло и поражало язычниковъ, даже не представлявшихъ себѣ раньше его возможности. Съ языческими жрецами св. Стефанъ постоянно вступалъ въ пренія. Онъ ихъ искалъ старательно, притомъ особенно въ присутствіи народа, получавшаго возможность во-очію убѣждаться въ преимуществахъ новаго ученія и въ духовной силѣ его проповѣдника. Такихъ преній было много. Особенно сильное впечатлѣніе на народъ произвело преніе св. Стефана съ пользовавшимся громаднымъ вліяніемъ въ Пермской землѣ Памомъ, котораго «волшвеніемъ управленъ быти Пермьстѣи земли» и котораго современникъ св. Стефана Епифаній Премудрый называетъ въ ней «волхвомъ начальникомъ». Памъ убѣждалъ народъ, по словамъ Епифанія: «отеческихъ боговъ не оставляйте, а жертвъ и требъ ихъ не забывайте, а старыи пошлыны не покидывайте, давныи вѣры не пометайте, иже твориша отцы наши, тако творите, мене слушайте, а не слушайте Стефана, иже новопришедшаго отъ Москвы; отъ Москвы бо можетъ ли что добро быти намъ?» Народъ потребовалъ пренія Памы со св. Стефаномъ. Рѣшено передъ народомъ «пріати искушеніе (т. е. испытаніе) вѣры»: вмѣстѣ обоимъ пройти черезъ огонь (зажгли отдѣльно стоявшій въ городѣ домъ) и вмѣстѣ же пройти черезъ двѣ проруби въ Вычегдѣ. Помолившись, св. Стефанъ обратился къ собравшимся толпамъ народа съ рѣчью, а затѣмъ взялъ Паму рукою за одежду и трижды пригласилъ его идти вмѣстѣ въ огонь. Памъ отказался. То же произошло и передъ прорубью. Разъяренный народъ бросается на Паму и хочетъ его убить, но св. Стефанъ его спасаетъ — «не посла бо меня Христосъ бити, но благовѣстити, и не повелѣ ми мучити, но учити съ кротостію и увѣщати съ тихостію, по рекшему: покажетъ мя праведникъ милостію своею и обличитъ мя».

Учительство св. Стефана было постояннымъ и непрестаннымъ. Въ немъ онъ не позволялъ себѣ чувствовать утомленія. Но оно было и чрезвычайно плодотворнымъ, ибо «добраго ради исповѣданія и чуднаго ради наказанія его, изряднаго ради ученія его, дасться ему даръ благодатный и слово разума и мудрости». Онъ училъ, «отъ Ветхаго и Новаго Завѣта износя словеса, научая, вразумляя, наказая, обращая пекыйся о людяхъ заблуждѣвшихъ, хотя ихъ отрѣшити отъ соузы дьявольскія и отъ прелести идольскія». Конечно, много

пришлось пережить и вражды, оскорбленій и лишеній, но онъ среди нихъ неустанно и непреклонно продолжалъ свое апостольское дѣланіе, «аки твердый камень, утвержденный вѣрою» и «въ толицехъ подвизехъ и искушеніихъ и бѣдахъ моляся Богу молитвою и постомъ алча и жажа: жадаю спасенія Пермскаго, многи досады отъ нихъ пріимая и за то не гнѣваяся на ня о всѣхъ сихъ приключившихся ему, ни оскорби, ни пропта, не круподушень сый, не злопомнивъ, но паче приложися къ любви спасенія ихъ и желая обращенія ихъ, всѣхъ уча и наказуя, моля и кротя старцевъ ихъ яко отца, средовѣчныя же яко и братію, уныя и младыя дѣти яко чада присная».

Послѣ утвержденія христіанства въ центрѣ Пермской земли народъ съ разныхъ мѣстъ самъ стекается въ Усть-Вымѣ. ища тамъ новой «московской» вѣры, слухи о которой уже широко разошлись. Кромѣ Благовѣщенской церкви въ Усть-Вымѣ были выстроены двѣ другихъ, во имя Николая Чудотворца и Архангела Михаила. Но св. Стефанъ совершаетъ свой подвигъ, не живя постоянно въ Усть-Вымѣ. Онъ обходитъ зырянскія селенія, проповѣдуетъ тамъ, креститъ народъ и строить церкви. Число христіанъ въ Пермской землѣ растетъ, все больше становится и приходскихъ храмовъ — св. Стефанъ уже цѣлыхъ пять лѣтъ проповѣдуетъ Христову вѣру среди зырянъ. Создается настоятельная необходимость для слишкомъ отдаленной отъ Москвы Пермской земли въ особомъ епископѣ и епархіальномъ управленіи. И св. Стефанъ отправляется въ Москву просить о назначеніи епископа для Зырянской земли. Эта просьба была встрѣчена сочувственно и митрополитомъ Пименомъ, и великимъ княземъ Димитріемъ. Былъ выдвинутъ рядъ кандидатовъ на новую епископскую каѳедру. Въ концѣ концовъ, однако, было рѣшено, что на нее долженъ быть возведенъ самъ св. Стефанъ, и въ началѣ 1383 года въ Москвѣ было совершено поставленіе его во епископа для земли Пермской. Четырнадцать еще лѣтъ (1383 — 1396), въ санѣ епископа, продолжалъ св. Стефанъ начатое имъ дѣло обращенія язычниковъ - зырянъ, теперь уже не только лично, но и путемъ руководства другими миссіонерами организуя въ то же время Зырянскую землю въ епархію Русской Церкви. Не разъ, конечно, приходилось ему по дѣламъ ея предпринимать и тяжелыя, въ обстановкѣ того времени, путешествія въ Москву. Во время одного изъ нихъ онъ въ Москвѣ и скончался 26 апрѣля 1396 года, успѣвъ за свою жизнь крестить половину Пермскаго народа, зырянъ. Распространеніе христіанства среди другой половины пермяковъ (въ нынѣшней Пермской губерніи) продолжали его преемники по Пермской епископской каѳедрѣ, и окончательно вся Пермь была крещена въ 1462 году четвертымъ преемникомъ св. Стефана, епископомъ Іоною. Въ Москвѣ св. Стефанъ былъ и по-

гребень, въ придворномъ Спасскомъ монастырѣ, и его мощи до послѣдняго времени почивали, и послѣ упраздненія этого монастыря, въ его храмѣ, извѣстномъ подъ именемъ Спаса на Бору, въ Московскомъ Кремлѣ.

Св. Стефанъ, просвѣщая зырянъ свѣтомъ Христова Ученія давалъ имъ и письменность, и книжное просвѣщеніе — «научи ихъ грамотѣ ихъ Пермскій, юже бѣ дотолѣ новосложилъ но и всѣмъ ихъ поокрещенымъ мужемъ и юношамъ и отрокамъ младымъ и малымъ дѣтищемъ заповѣда учити грамоту. часословець явѣ и осмогласникъ и лѣсница Давида, по и вся прочая книги». Достаточно усвоившихъ грамоту и «четьепѣтье церковное», какъ выражались у насъ въ старину, онъ поставлялъ во священники и діаконы, назначалъ къ церквямъ чтецами и пѣвцами. «пѣтіе имъ перепѣвая и перелагая. и писати научая ихъ Пермскія книги, и самъ спомогаю имъ. переводяше съ Русскихъ книгъ на Пермскія книги, и сія предасть имъ, и тако отголѣ другъ друга учаху грамотѣ, и отъ книгъ книгу сами препишующе, умножаху исполняюще». Плоды его трудовъ и благословенный успѣхъ его дѣланія не могли не радовать святителя Стефана — «и сія видя, преподобный радовалешя душею и благодарственно не престаюше ношъ и день. моля за спасеніе и за обращеніе людій. всегда уча люди. да стадо Христово растеть и умножается по вся дни, а невѣрныхъ стадо умаливается и убываетъ и оскудѣваетъ». Онъ радовался «о Бозѣ», какъ «вѣрный рабъ Господина своего».

Дѣятельность св. Стефана получила полное признаніе и высокую оцѣнку его современниковъ и ближайшаго ихъ потомства. Нельзя сказать, чтобы въ новѣйшее время о ней достаточно знали сколько-нибудь широкіе круги общества. По старая Русь всегда хранила о св. Стефанѣ благоговѣйную память. Русская Церковь, въ дни приснопамятнаго митрополита Макарія, на Московскомъ соборѣ 1549 года причислила его къ лику святыхъ. Сохранилось воспоминаніе и о томъ, какъ высоко его цѣнили великій своею святостью современникъ «подвижникъ, дотолѣ невиданный» на Руси, преп. Сергій Радонежскій, чья личность воплотила въ себѣ всю дивную духовную красоту подвига вѣры и любви старой, Святой Руси На Поклонной горѣ, въ десяти верстахъ отъ Троицкой Сергіевской обители, въ XVII столѣтіи была построена каменная часовня, въ которой водруженъ большой крестъ. Эта крестовская часовня, часовня «у креста» была цѣла до послѣдняго времени. Житіе преп. Сергія, написанное его современникомъ, такъ рассказываетъ о событіи, въ память котораго была поставлена позднѣе часовня. Св. Стефанъ шелъ въ Москву по дѣламъ своей новообращенной паствы, и у него не было времени зайти къ своему другу и сомолитвеннику въ его Троицкій монастырь. На этомъ мѣстѣ онъ остановился, «сотвори Достойно есть и обычную молитву, и поклонися святому Сергію на ону

страну, идѣже житіе имѣяше. рекъ сице: миръ тебѣ. духовный брате!» Преподобный Сергій тогда находился въ трапезѣ съ братіей. Какъ разъ въ это время «на трапезѣ святой воставъ, мало же постоявъ, и молитву сотвори и поклонився рекъ: радуися и ты. настуше Христова стада, и миръ Божій да пребываетъ съ тобой!»

Чистая, горящая вѣрою и блистающая святостью личность. полное безкорыстіе. постоянное учительство словомъ и примѣромъ и любовь къ людямъ, начинаніе дѣла съ проповѣди и только уже послѣ достаточно широкаго ея успѣха созданіе епархіи и епископской власти, просвѣщеніе и переводъ на языкъ новообращенныхъ Св. Писанія и церковныхъ книгъ — вотъ основныя черты и методы дѣятельности св. Стефана. Онъ давалъ новообращаемымъ вѣру Христову и просвѣщенный Святымъ Благовѣстіемъ разумъ. И дѣлалъ все это въ «кротости», «смиреніи», «безгнѣви», «любовь равну имѣя ко всѣмъ человѣкомъ», «работаяще Господеви со страхомъ и радующеся Ему съ трепетомъ».

Но что же давала русская православная миссія дѣлу строительства Россіи? — Она создавала *единство вѣры ея населенія*, ея племень и народовъ. Какъ миссіонерская дѣятельность св. Бонифація подготовляла имперію Карла Великаго въ западной половинѣ Европы, такъ самоотверженный трудъ св. Стефана и другихъ русскихъ миссіонеровъ *готовилъ рожденіе Московскаго Царства*, духовно объединяя населеніе восточной Европы, выковывая въ немъ *крѣпкую сталь одинаго міросозерцанія*, создавая прочный народный фундаментъ для «Россійскаго Царствія». Не только вѣра и церковное управленіе мощно влагались въ выработку русской, «россійской» національной стихіи, сливая въ ней различныя инородческія племена и русское населеніе земель и княжествъ. Церковь и обрядъ входили въ повседневной *бытъ*, дѣлали его *общимъ* въ его православномъ церковномъ освященіи, съ его праздничными богослуженіями, обрядами, крестными ходами, иконами, духовнымъ стихомъ, церковною книгою. Старый духовный стихъ пѣлъ: «Свята Русь земля всѣмъ землямъ мати — по ней строятся церкви апостольскія, они молятся Богу распятому, самому Христу Царю Небесному». Вѣра «русская» начинаетъ именоваться и «вѣрою московскою». А «Свята Русь земля» превращалась въ Православное Царство, въ «государства Россійскаго Царствія».

И. Лаппо.